

- Юнчэ... - пока я печатал на своём телефоне, слушая фортепьянное представление, Хан Та Сом с удивлением окликнула меня.

- Что такое?

- А ты раньше учился играть на фортепиано?

- Официально - нет.

- Тогда как же ты оцениваешь...? Я даже не знаю терминологию в фортепиано, так что я действительно не могу ничего написать...

На мгновение остановив пальцы, я уставился на Хан Та Сом.

Терминологии...

На самом деле, нам не нужно было использовать какую-либо терминологию на оценках. Мы не похожи на профессиональных рецензентов книг и фильмов, пишущих свои мысли правильно? Всего лишь несколько советов и трюков было достаточно.

Я вдруг вспомнил утомительные дни университета. Сколько оценок я тогда написал? Организуя ноу-хау в своей голове, я дал ей ответ.

- Просто напиши, является ли песня быстрой или медленной, является ли звук громким или мягким, тембр - ярким или тёмным, или ритм находится в точке или вне ритма. Ты просто должна написать это так, добавив несколько приличных слов. Не думай об этом слишком много.

- Уун?

Казалось, она ничего не понимает. Когда я уже собирался открыть рот, раздались громкие аплодисменты, и зал наполнился хлопками. С любопытством подняв глаза, я увидел, как на сцену поднимается девушка. У неё было белое платье, которое ярко отражало свет. С белокурыми волосами, которые закрывали платье сверху, и зелёными глазами, которые излучали яркую ауру, девушка смотрелась великолепно.

Хлоя.

Со всех сторон слышались восхищенные вздохи.

- Такая красивая...

- Она приехала из Франции?

- Она похожа на куклу.

Она, кажется, оделась специально для академического концерта, и были некоторые признаки макияжа, а также...

Я громко закричал ей:

- Хлоя! Старайтесь изо всех сил!

Одним движением Хлоя перевела свой пристальный взгляд на меня. Когда я помахал рукой со счастливым выражением лица, Хлоя вскоре обнаружила меня и ярко улыбнулась. Улыбка сделала её ещё красивее.

Буквально взлетев к центру сцены, Хлоя начала объяснять песню, слегка при этом заикаясь, но пристально глядя на меня. Я в этот момент похлопал по плечу Хан Та Сом.

- Будет хорошо, если ты включишь и эти вещи в оценки. Если ты запишешь предысторию песни, и как исполнитель проанализировал её и всё остальное, учителя оценят это.

- Угу...

Во время моего разговора с Хан Та Сом Хлоя уселась перед роялем. Наблюдая за этим, я открыл новый пост о выступлении Хлои. Пока я устанавливал категории и прочее, Хан Та Сом пристально наблюдал за тем, что я делаю.

Закончив приготовления, Хлоя подняла руки:

И разбила всех вдребезги.

- ОУ...

- ...

Я услышал, как Хан Та Сом восхищённо выдохнула. Это было естественно. Арпеджио, следовавшее за коротким и мощным вступлением, было мягким, как сверкающая звезда.

Бетховен фортепианная соната № 26 "Les Adieux" (прощание) [1].

Это была песня, описывающая переживание Бетховена встречи с особым человеком перед расставанием и последующим воссоединением. Внутри было три части, каждая из которых была прощанием, отсутствием и возвращением, и из них Хлоя выбрала третью часть, "Le Retour".

Возвращение...

Размышляя над этим словом, я проследил за мелодией, которая вошла в мои уши, и написал оценку.

- ...

Во-первых, это было лёгкое прикосновение. В соответствии с яркой и окружающей темой, пальцы, касавшиеся клавиш, были точными и активными. Словно подбегая к подруге, воссоединившейся после долгой разлуки, Хлоя играла с лёгким, невинным чувством.

Тембр и эмоциональные выражения были достаточно блестящими, чтобы нарисовать этот грубый образ в голове.

Динамика - она правильно выразила сильные стороны с аккордами, прекрасно поддерживающими сзади. Как крещендо, так и дескрещендо успешно сформировали напряжение с тягами и падениями.

Легато - быстрые шаги на педали позволяли не только использовать соединение нот, но даже создать мягкое чувство целостности.

Как и ожидалось от лучшего студента кафедры фортепиано.

После тщательного выполнения последней части, она быстро увеличила скорость, словно шутя, и хлопнула по клавишам в финале.

Раздались громкие хлопки.

- Она великолепна.

- Так красиво...

Бросив взгляд в сторону, я увидел, что Хан Та Сом ошеломлённо смотрит на Хлою. Имела ли она в виду, что Хлоя была хорошенькой, или её исполнение, я не знал.

"Может быть, и то, и другое", - подумал я и снова повернулся к сцене, чтобы увидеть, как Хлоя

сгибает спину. Приветствия и прощания также были частью представления и были также важны. Улыбка, повисшая на её губах, казалась симпатичной, так что это был ещё один положительный момент.

После создания оценочного листа, заполненного положительными отзывами, я повернулся к Хан Та Сом.

- Просто напиши вот так.

- ...

Хан Та Сом смерила меня холодным взглядом, заставив меня тяжело вздохнуть.

Почему она такая после того, как я попытался её научить?

Пожав плечами, я перешёл к следующей части оценки - негативам. Конечно, у Хлои тоже были свои слабые места. В общем, ей не хватало азона и выносливости.

Совершенное выражение постепенно разрушалось медленно к концу и во время внезапных скачков, исполнение явно немного запиналось. Исполнение этого потребует усердной практики.

Кроме того, как и Хлоя, я стал хорошо управлять дыханием в течение коротких периодов времени, но я был слаб в поддержании их в течение длительного времени. Предложенный учителем метод книжного тренинга был не так хорош для выносливости, поэтому я должен выделить на него меньше времени и подготовить другой метод обучения...

* * *

Глядя, как Хлоя покидает сцену, Ким Мун Чхоль, сидевший на судейских местах, не мог сдержать своего восхищения.

- Айя... в этом году студенты действительно превосходны. Я слышал, что было два гения из оперного отделения, поэтому я не ожидал многого от других, но, лучший студент фортепиано также очень высококвалифицированный.

- ...

Ответа не последовало.

Чувствуя себя немного смущенным, Ким Мун Чхоль почесал в затылке и повернулся к нему.

Ку Мин Ки.

Он видел, что Ку Мин Ки молча смотрит в телефон. Казалось, что он полностью сосредоточен и даже не слышит слов Ким Мун Чхоль. После недолгого тупого разглядывания этой картины Ким Мун Чхоль открыл рот.

- Учитель Ку Мин Ки...?

Вздрагнув, Ку Мин Ки поднял голову.

- Ах, извините. Я был захвачен оценочными листами на некоторое время.

- Оценочные листы?

- Это студент, который меня интересует, но его оценки были довольно интригующими.

Ку Мин Ки с улыбкой передал телефон Ким Мун Чхоль.

Оценочный форум. Сообщения, которые могли быть просмотрены только самими студентами и преподавателями, были перечислены на экране. Каждую секунду делались новые посты.

И что там могло быть такого интересного?

Безучастно взяв трубку, Ким Мун Чхоль склонил голову набок.

- Это всего лишь оценка первокурсника, так как же она может быть... А?

Его глаза, которые были обращены к телефону, резко округлились. Там был экран, полный слов, и, судя по свитку на той стороне, которая легко опускалась, он отличался от других оценок с точки зрения чистой громкости.

Медленно продвигаясь вперед, Ким Мун Чхоль обнаружил, что слова были ещё более ошеломляющими.

После прослушивания выступлений, которые длились менее шести минут, был написан анализ с полным расчленением. Предисловие было таким-то и таким-то с сильными сторонами и несколько неудачными частями, в то время как на следующих страницах было написано ещё больше слов.

И это продолжалось до самого конца песни.

Список информации, в которую было трудно поверить, был написан первокурсником после того, как он только один раз прослушал исполнение, был перед глазами Ким Мун Чхоля. Кроме того, там не было ни одного неправильного кусочка. Начиная от собственного анализа песни до анализа исполнителя были безупречны.

Как будто он был студентом, обучавшимся более десяти лет...

- Здорово, правда?

- Пожалуйста, дайте мне одну секунду...

- ...

1. Полное произведение:

<https://youtu.be/ESxGZ4NOB3g>

<http://tl.rulate.ru/book/39225/1038505>